

Рустем Вахитов, Уфа

РЕКВИЕМ ПО АКАДЕМИЧЕСКОЙ СТИПЕНДИИ

О СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
СЛУЖИЛОГО ГОСУДАРСТВА

Все чаще и чаще представители высших эшелонов власти в Российской Федерации начинают публично сомневаться в целесообразности академической стипендии для

студентов наших вузов. В январе этого года помощник президента РФ по экономическим вопросам Аркадий Дворкович вызвал настоящий скандал своими высказывания на эту тему.

Напомню, что в интервью Интернет-изданию «Газета.Ру» он буквально сказал следующее: «...если мы все считаем, что всего нужно добиваться своим трудом, что работать должно стать модным, нужно отменить стандартные стипендии у студентов, потому что это неправильный сигнал, что ты за сам факт своей учебы получаешь компенсации. Можно работать после учебы: на кафедре, в библиотеке, в кафе, переводы делать, не денежные переводы Я считаю, что это и правильней, и дешевле для налогоплательщиков, чем платить стандартные стипендии. Я считаю абсолютно правильной систему образовательных кредитов. Причем часть денег может рассматриваться именно как стипендия. Но эти деньги ты должен вернуть после завершения учебы. То есть заработать».

Помнится тогда заявление Дворковича вызвало резкий протест студенческих организаций и левой оппозиции, и высокопоставленный чиновник вынужден был даже давать разъяснения, что его, дескать, не совсем правильно поняли.

А в сентябре, аккурат к началу учебного года уже сам президент РФ Д.А. Медведев, встречаясь со студентами региональных вузов в бизнес-школе «Сколково», сказал практически то же самое. В ответ на вопрос студента из Нижнего Тагила о мизерности студенческих стипендий президент ответил целой тирадой.

Во-первых, он заявил, что так было всегда, в том числе и при Советской власти: «Если вам кто-нибудь когда-нибудь расскажет, что при советской власти... стипендия позволяла достойно жить, скажите ему, что это чушь, или можете даже грубее. Я

получал 40 рублей, на эти деньги единственное, что можно было, наверное, делать – это каждый день чего-то там съесть в столовой один раз... никогда стипендия не была достаточной для того, чтобы на неё жить, кроме случаев, когда это были так называемые особые, персональные виды стипендий».

Во-вторых, по мнению президента, стипендия и не предназначена для того, чтобы на нее жить: «Я считаю, что целью государства не может быть выплата стипендий, на которую студент может более или менее безбедно жить. У государства нет таких возможностей ... И ... таких стипендий нет ни в одной стране мира. Потому что это же не форма материальной поддержки, а просто такая помощь для решения каких-то частных задач ... цели, чтобы стипендия покрывала все возможные элементарные затраты, нет и не будет, это невозможно».

Президент не считает, что стипендий не должно быть вообще. По его мнению, они лишь должны быть адресными, предназначенными для проявивших блестящие знание или особо нуждающихся студентов, а не для всех хорошистов и отличников, как сейчас. И кроме того стипендии не должны быть главным и тем более единственным источником существования.

Средний студент, по мысли Медведева, должен совмещать учебу с работой, только это должен быть не низкоквалифицированный труд, а работа при университете, или на предприятии по специальности или в бизнесе. «Для студентов, мне кажется, очень важно, чтобы была создана возможность трудиться. Причём не так, как это было раньше, действительно, улицы мести или ящики таскать, хотя это на самом деле неплохо. Это опыт, но желательно, чтобы это было или в университете, или в бизнесе, который создан при университете – сказал Медведев и предложил, - Мне кажется, это очень важно, чтобы при каждом университете были созданы малые предприятия, где хотя бы 30–40 процентов студентов могли работать... значительная часть студентов нуждается в заработке».

Выступление Медведева в бизнес-школе «Сколково» также тотчас вызвало бурю эмоций. Оно активно обсуждалось и в бумажных и в электронных СМИ и в этом обсуждении поучаствовал и автор этих строк. Было высказано много гневных замечаний по поводу того, что власть не только не хочет видеть проблемы современного студенчества, но и не останавливается перед тем, чтобы усугубить их. Ведь и так значительная часть студентов поступает в вузы на коммерческой основе, то есть они не только не получают никакой материальной помощи, но еще и платят за образование, причем, немалые деньги (минимум 20000 рублей в год).

В результате бюджетные места сокращают и выходцы из малообеспеченных слоев населения лишаются возможности получить высшее образование. Теперь же руководители государства хотят отменить и небольшую матпомощь, имеющуюся у сокращающейся категории студентов-бюджетников и вынудить большинство из них совмещать работу с учебой, что безусловно негативно скажется на учебном процессе. В итоге мы получим армию недоучек с вузовскими дипломами, которые будут строить самолеты, делать операции, учить детей....

Эмоции эти понятны и на мой взгляд справедливы. Однако проблема в том, что моральными аргументами нельзя победить аргументы логические. А за заявлениями Дворковича и Медведева о необходимости отменить академическую стипендию (которую у нас ошибочно отождествляют со стипендией вообще) стоит определенная логика, и даже концепция высшего образования (которую сами они не озвучили, потому что считают самоочевидной, а другие не замечают). Однако если мы не поймем эту логику, нам не понять: что собираются сделать с нашей системой высшего образования очередные «младореформаторы».

Прежде всего, зададимся вопросом: какие стипендии призывают отменить наши руководители государства? Ведь, как уже говорилось, существует несколько разновидностей стипендий, то есть материальных выплат

студентам вузов и ссузов. Перечислим их:

1) академическая стипендия, которая выплачивается в Российской Федерации и некоторых странах СНГ всем успевающим студентам, учащимся на бюджетной основе
2) социальная стипендия, выплачиваемая государством или частными организациями нуждающимся студентам, студентам-инвалидам, представителям расовых, национальных меньшинств, студентам-иностранцам и т.д. Она является адресной, то есть для получения ее нужно подать документы в орган, осуществляющий выплаты и получить его согласие. Пример – стипендия «Эразмус-Мундус», которая выплачивается консорциумом университетов Евросоюза студентам-иностранцам (1600 евро в течение 10 учебных месяцев, независимо от результатов учебы).

3) почетная стипендия, выплачиваемая отдельным успевающим студентам учредившим ее органом: частным (например, фондом Горбачева) или государственным (администрация президента). Про них, собственно, и говорил президент Медведев, когда обещал выплату адресных президентских стипендий отличникам размером в 7 тысяч рублей

4) целевая стипендия, выплачиваемая студентам предприятием или компанией, на которую потом обязуется пойти работать нынешний студент.

Три последних вида стипендии имеются и во всех западных странах, что само по себе для наших либералов-западников, к коим принадлежат Дворкович и Медведев, является свидетельством желаемой нормы. Естественно, об отмене этих стипендий речи не идет. Да и не может государство их отменить. Как, например, можно запретить частной организации - фонду Горбачева или компании Потанина запретить оказывать материальную помощь тем студентам, которым они посчитают нужным? А вот стипендия первого вида – академическая стипендия есть советское «ноу-хау» и, действительно, аналогов в западном мире не имеет, как справедливо отметил Медведев.

В странах Запада, даже если обучение в университете является бесплатным, как, скажем, во Франции или в Дании (кстати, бесплатное обучение там не предполагает бесплатное проживание в общежитии, или бесплатное пользование библиотеками университета) никакой академической стипендии всем без различия успевающим студентам не выплачивается. Стипендии там всегда адресные, чтоб получить стипендию конкретное лицо должно, повторим еще раз, обратиться в организацию, выплачивающую стипендию, например, в благотворительный фонд, фонд поддержки этнических меньшинств, фонд поддержки молодых ученых, в консорциум университетов и т.д., обосновать необходимость материальной помощи, его заявление будет рассмотрено и по нему будет принято решение. *Сам по себе факт хорошей учебы в государственном вузе на Западе не является основанием для выплаты стипендии, поскольку учеба там рассматривается не как работа на государство, которая должна оплачиваться, а как частная инициатива.* На Западе студент – это человек, который сам, на свой страх и риск решил получить какие-либо знания или умения. *Никто его не заставляет учиться.* Сама система образования на Западе предполагает максимальную свободу студента: нет академических групп и обязательного посещения занятий, студент сам решает на лекции и семинары какого преподавателя ему ходить, сам разрабатывает для себя программу (за исключением профессионального минимума), сам выбирает: когда ему сдавать экзамены и сколько лет ему учиться. Поэтому администрация вуза там не может отчислить студента за неуспеваемость, за «утерю связи с университетом», за несдачу экзамена в срок, как это делается у нас.

Администрация вуза на Западе проявляет свою власть в исключительных случаях (например, когда налицо нарушение авторского права при написании экзаменационной работы или диссертации), во всех других случаях она является не властным институтом, а скорее регулирующей инстанцией. Поэтому, между прочим, западный студент,

которого Дворкович ставил в пример российскому, и имеет возможность подрабатывать, он ведь сам планирует свою учебу, в том числе и расписание занятий на день, и, таким образом, в отличие от российского студента, не ограничен строгой внутривузовской дисциплиной.

Такая широкая свобода западных студентов, между прочим, влечет за собой большие проблемы для общества и государства. По статистике большинство западных студентов вместо стандартных четырех учатся и по пять, шесть, семь и даже восемь лет, и исключить за неуспеваемость их нельзя. Более того, многие и вовсе бросают учебу, проведя в стенах университета долгие годы. Заканчивают университеты и становятся специалистами соответствующего профиля, как правило, не более 20% поступивших.

Сегодня в Евросоюзе все чаще выражается беспокойство по этому поводу, ведь оплачивать учебу армии «вечных студентов» приходится налогоплательщикам, так как в большинстве стран Европы студенческие профсоюзы уже давно сумели добиться бесплатного (то есть финансируемого из бюджета) высшего образования (речь естественно, лишь о государственных вузах). Кстати, на этом основывают свою аргументацию сторонники ведения оплаты за образование. Действительно, в либеральном обществе нельзя заставить студентов учиться, тем самым ограничив их личные права, можно только создать такие условия, чтобы им самим было выгодно как можно скорее закончить университет и получить диплом, а такое случится только если они будут оплачивать учебу из своего кармана.

Это небольшое отступление нужно было, чтобы показать, что и западная система высшего образования несовершенна и имеет внутренние, объективные проблемы. Но вернемся к стипендиям.

Как мы уже выяснили, в странах Запада *образование право, а не обязанность.* Именно в связи с этим академическая стипендия для всех успевающих студентов на Западе была бы абсурдом. Может ли человек требовать, чтоб государство ему

платило пособие за то, что он... использует свои права. Вопрос риторический. Скажем, во многих странах Европы конституция гарантирует бесплатные медицинские услуги как одно из базовых социальных прав человека. Но было бы странным, если бы пациент, которого лечат в больнице за счет государства, потребовал бы еще деньги за то, что он выполняет все предписания врачей.

Именно это и имел в виду А. Дворкович, когда сказал: «это неправильный сигнал, что ты за сам факт своей учебы получаешь компенсации». Как личность он сформировался в США, где он учился после окончания экономфака МГУ, и ему действительно, кажется странной вся наша система образования, в корне отличающаяся от американской. Существует еще один аспект вопроса. Большинство студентов западных университетов – выходцы из семей со средним и очень высоким достатком. Дело в том, что в отличие от России на Западе не любой аттестат о среднем образовании дает право на поступление в университет. Страны Западной Европы и США не знают привычной нам демократичной общедоступной единой средней школы. Там существует так называемая «школа двух коридоров», то есть школы для масс и школы для элиты. Например в ФРГ есть с одной стороны «основные» и «профессиональные школы», с другой – «объединенные школы» и гимназии. Только выпускники объединенных школ и гимназий имеют право на поступление в университет, а основные и профессиональные школы дают общее образование и их выпускники становятся рабочими, продавцами, официантами и т.д. и т.п. В США большинство подростков оканчивают так называемые публичные и профессиональные школы, после окончания которых также не принимают в вузы. Для того, чтобы получить такую возможность нужно учиться в «многопрофильной школе» (как правило, частной, а не государственной и, естественно, платной, в отличие от «публической»). Более того после 8 класса такой школы нужно еще успешно сдать тест на «умственную одаренность», что даст

право на обучение на «академическом профиле», после чего возможно продолжение учебы в вузе.

Конечно формально элитные школы Запада не закрыты для детей из семей с низким достатком. Но фактически, чтобы сдать тесты и экзамены в них нужна хорошая подготовка, которая предполагает занятия с репетиторами, отсутствие необходимости подрабатывать, кроме того, как уже говорилось, часто школы для элиты – платные. В результате учиться в них могут себе позволить только представители среднего и высшего классов.

Итак, западный студент вуза – выходец из среднего и высшего класса. Исключения бывают: в последнее время и Европе и в США взят курс на демократизацию образования. Адресные стипендии и были придуманы для того, чтоб позволить учиться черным студентам, студентам с низким уровнем дохода, студентам-инвалидам (причем, например, в США, где нет бесплатного высшего образования, стипендии представляют собой не реальные, выдаваемые на руки деньги, а скидки за обучение в вузе). Но в целом западный студент, как и прежде, не нуждается в материальной помощи со стороны государства.

Российская система высшего образования до сих пор представляет собой несколько модифицированную и деградировавшую соответствующую советскую систему. Она была создана в 1930-е годы в эпоху первых пятилеток как базис для ускоренной «сталинской модернизации» (как напоминание об этом вплоть до 2000-х годов в российских «зачетках» присутствовала цитата из приложения к постановлению Совета народных комиссаров СССР от 1936 года о зачетной книжке студента). Данная система принципиально отличалась от западной и сам этот факт в глазах наших либералов равнозначен приговору для нее, ведь Запад они рассматривают как образец во всех отношениях. Однако в наших специфических условиях в свое время она показала высокую эффективность. Рассмотрим ее подробнее. Вуз в СССР был не местом социализации элитной молодежи, которая потом попадет на

рынок труда, как на Западе, а социальным институтом, который поставлял государству в кратчайшие сроки специалистов необходимых для государства направлений, набираемых из всех слоев общества. Причем, поставлял исправно – сотнями в год и качество их было отменное, особенно, если дело касалось специальностей, необходимых оборонному комплексу, космической промышленности и т.д. Никакого рынка труда в СССР не существовало, если государственные органы запланировали определенный объем строительства, то вузам нужно было поставить определенное количество инженеров-строителей. Выпускники были обязаны отработать по распределению (то есть там, где это необходимо государству) как минимум три года.

Причем, количество поступивших на соответствующие специальности соответствующих факультетов примерно должно было равняться количеству окончивших вуз дипломированных специалистов. Вуз рассматривался как машина, которая должна давать минимальный процент «брака» (то есть студентов, не доучившихся до старших курсов и не получивших дипломы).

Понятно, что такая задача исключала академическую свободу студентов (которая вообще выглядела бы диссонансом на фоне авторитаризма во всех сферах общественной жизни). *Учеба в советском вузе была не личным делом студента, а делом государственной важности, за выполнение и невыполнение которого он либо поощрялся, либо наказывался.* Конечно, в идеале воля студента должна была совпасть с волей государства, но государство не могло рассчитывать на такую исключительную сознательность студентов. *Поэтому государство в лице своих представителей - администрации вуза и преподавателей принуждало студентов к хорошей учебе.*

Студентов никто не спрашивал: хотя ли они слушать лекции того или иного преподавателя или нужен ли им тот или иной курс, или готовы ли они сдать экзамен к определенному сроку. Учебные программы утверждались министерством, расписание занятий и

экзаменов устанавливала администрация вуза. Студент был обязан посещать все занятия и сдать все экзамены и зачеты в срок в противном случае ему грозило исключение, иногда – без права восстановления. Для юношей это кончалось попаданием в армию, так как после отчисления их лишали главной льготы студента – отсрочки от призыва в армию.

Проще говоря, юноша в этом случае все равно отдавал свой долг государству, только гораздо более тяжкий и в гораздо менее комфортных условиях. Поэтому студент советского вуза был вынужден учиться хотя бы средненько. Но в случае средней учебы студента ожидало моральное давление: высмеивание, постоянные укоры администрации (что еще раз доказывает, что учеба не была его личным делом, других не касающимся, как на Западе, она была делом нужным и важным государству, независимо от настроения самого учащегося). Наконец, важным был и материальный стимул, про который собственно и идет речь и к которому мы еще вернемся: студент-среднячок не получал стипендию.

Итак, учеба в советском вузе была не правом, а обязанностью.

Распространялась эта обязанность на всех, кто имел способности, необходимые для овладения данной специальностью, нужной государству. Формально, конечно, абитуриент добровольно поступал в тот или иной вуз и всегда мог забрать из него документы. Фактически, каждый, сколько-нибудь одаренный ребенок, выявлялся уже на школьной скамье и подвергался «профориентационной пропаганде», которая приводила его в приемную комиссию соответствующего вуза. Если молодой человек подтверждал наличие способностей, то покинуть вуз без диплома было уже затруднительно. Авторитарная советская система образования, сочетая принуждение и моральную и материальную стимуляцию, делала из него хорошего специалиста.

Если выражаться еще более прямолинейно, *учеба советского студента была именно работой на государство (причем, работой серьезной и тяжелой, отнимающей*

много сил и времени, поэтому подрабатывать где-либо еще студентам-очникам, исправно выполняющим учебный план, было некогда). Естественно, за нее полагалась оплата – академическая стипендия, неизвестная западным вузам, где учеба – частное дело. Советское государство накладывало обязанности, но оно и предоставляло ресурсы – деньги и льготы, которые делали возможным добротное исполнение обязанностей. Это логика сословно-служилого государства, как характеризует российскую государственность на всех стадиях ее развития социолог С.Г. Кордонский. Такое государство распределяет ресурсы, а не продает и покупает их на рынке, как на Западе. В ходе распределения и формируются такие группы как сословия, имеющие право на ту или иную долю ресурса в обмене на служение.

Советские студенты и были созданным государством временным сословием, служение которых состояло в учебе - получении знаний и навыков, необходимых в будущей профессиональной деятельности, а главный ресурс, который им полагался за это - диплом о высшем образовании, открывающий возможность улучшить свое социальное положение. Кроме того, на протяжении учебы студенту полагались многочисленные и разнообразные льготы (начиная с отсрочки от армии и временной прописки в городе и кончая льготными проездными в транспорте). И, наконец, немалую роль играло денежное жалованье - обсуждаемая нами академическая стипендия (собственно, слово «стипендия» так и переводится с латыни - жалованье).

Стипендия в СССР выплачивалась только студентам, учившимся на «хорошо» и «отлично». Она была дифференцированной: в 1970-1980 –е годы обычная стипендия составляла 40 рублей, повышенная – 46 рублей, стипендия для студентов-отличников – 50 рублей в месяц. Однако на специальностях, которые были остро нужны государству, стипендия была выше: базовая составляла на младших курсах 55 рублей, а на старших – 60 рублей. Были и именные стипендии или, как бы их назвали сейчас –

адресные (которые столь любезны сердцу Д.А. Медведева), например, «Ленинская» (стипендия им. В.И. Ленина) – 70 рублей. Кроме того, существовали социальные стипендии: студент, находящийся в тяжелом материальном положении мог рассчитывать на обычную базовую стипендию, даже если имел одну или две тройки в зачетке.

Однако стипендия, как уже говорилось, была лишь частью ресурса, положенного студентам, другая часть «выдавалась» в виде льгот. Студенты имели право на профсоюзные талоны на питание, по которым предоставлялась 50% скидка, например, предъявив талон номиналом 1 рубль, студент набирал еды на рубль, а платил 50 копеек. Талоны, правда, выдавались из расчета 1 талон на 1 день, использовав его в обед студент, должен был полностью оплатить завтрак и ужин. Студенты также получали льготный проездной на все виды городского общественного транспорта, имели право на скидку при проезде в электричках, 50% скидку при проезде в поездах дальнего следования. Студенты бесплатно пользовались библиотеками вузов, где им выдавались учебники по всем дисциплинам, обеспечивались в случае нужды комнатой в общежитии, за которую платили не более 5% от размера стипендии (в 1970-1980-е около 2 рублей за месяц).

С учетом всех этих льгот (список которых мы привели далеко не полностью) студент мог прожить месяц на стипендию, конечно, не шикаря, но и не голодая. Президент Медведев, выросший в семье ленинградских преподавателей – людей с высоким достатком по советским меркам, выказывает свою полную неосведомленность о жизни обычных советских студентов, когда утверждает, например, что стипендии хватало лишь на то, чтобы раз в день поесть что-нибудь в столовой. В действительности, обед из трех блюд в студенческой столовой стоил в 1970-1980-х г.г. 30-40 копеек. Если на завтрак и ужин ограничиться одним блюдом или пирожками с компотом, то вполне можно было уложиться в 70 копеек, таким образом, на питание ушел бы всего 21 рубль – чуть больше

половины обычной стипендии. И это если не брать льготные талоны на питание в профсоюзе. Мы уже не говорим о том, что хлеб, горчица и соль в советских студенческих столовых всегда стояли на столах и их можно было брать бесплатно, так что даже студент, протративший стипендию, от голода бы не умер.

В реальности же студент получал кое какие продукты от родителей (или если жил в городе с родителями, то два раза из трех питался дома), летом как правило, он работал в стройотрядах, где за два месяца можно было заработать от 200 до 400 рублей, а это уже 20-40 рублевая ежемесячная надбавка к стипендии. Поэтому реально студент, получавший базовую стипендию и ежегодно ездивший в стройотряды, имел в месяц до 80 рублей, что даже превышает размер ленинской стипендии, на которую, как признал сам президент, уже можно было как-то жить (напомним, что средняя зарплата в СССР составляла 120 рублей).

Итак, стипендия в СССР выдавалась с таким расчетом, чтоб удовлетворить самые необходимые потребности студента. Она была именно источником существования для студентов, хотя и достаточно скудным (что само по себе также стимулировало к хорошей учебе, не желаешь жить, еле сводя концы с концами, учишь на пятерки, будешь получать больше).

Тут есть еще один аспект, который тоже обойти нельзя. В отличие от западных вузов, где учатся в основном представители среднего и высшего классов, советский вуз был открыт для представителей всех слоев общества. Как уже говорилось, советская бесплатная общедоступная десятилетняя средняя школа выдавала стандартные аттестаты, которые позволяли всем их владельцам претендовать на обучение в вузе. Определенный социальный фильтр был и в ней: после 8 класса из нее уходили те, кто желал работать на производстве или поступать в техникумы, но и они потом получали десятилетнее образование (например, рабочие – в вечерних школах рабочей молодежи).

Таким образом, советские студенты часто были выходцами из низших, малообеспеченных слоев населения. До 1960-х годов в стране количество сельчан превышало количество горожан, а деревня традиционно в России живет материально хуже, чем город. Да и после 1960-х значительное количество студентов были выходцами из села, впрочем, и среди горожан хватало детей из семей рабочих. Советский студент чаще всего не мог рассчитывать на значительную материальную помощь родителей, поэтому заботу о его материальном положении брало на себя государство. Разумеется, делало оно это не из филантропических соображений: напомним, стипендия была жалованием, выплачиваемым за хорошую учебу, которая рассматривалась как обязанность, возлагаемая на студента государством.

После краха СССР и прихода к власти в России либералов-западников логично было ожидать перевода советской системы высшего образования на западные рельсы. Отчасти так и произошло. Бюджетные группы в вузах сократили, финансирование вузов резко снизили, распределение отменили. В эти нововведения вписывается и сокращение стипендии до суммы, которая ниже прожиточного минимума и разговоры о полной ее отмене. То есть государство всячески показывает молодежи – обучение в вузе у нас теперь, как и на Западе – частное дело, за которое не только не полагается никаких компенсаций, но и нередко нужно платить самому. Тем более, что некоторые специальности государство де факто признало просто ненужными – так, советские вузы готовили множество специалистов для легкой промышленности, однако отечественная легкая промышленность была практически полностью разрушена в 1990-е, теперь Россия не производит, а импортирует ширпотреб и похоже руководство это устраивает. Однако вузы никуда не делись, они продолжают работать и выживать за счет введения «модных специальностей», учеба на которых – платная (отсюда и бесчисленные юристы и экономисты, на переизбыток которых жалуется и сам Медведев).

Однако либерально-рыночная система образования предполагает свободу студента: если государство в лице собственника вуза ничего студенту не обещает, то оно не вправе ничего и требовать. Но вот здесь логика реформаторов дала сбой. Уничтожив патерналистскую функцию сталинской системы высшего образования, наши реформаторы полностью сохранили ее авторитарную функцию. В государственных вузах так же, как раньше, требуют обязательного посещения занятий, так же лишают студентов возможности самим выбирать курсы и преподавателей, самим планировать срок учебы, так как деканаты принуждают сдавать экзамены и зачеты в определенный срок. Хотя Россия вошла в Болонское соглашение и в связи с этим формально провозгласила автономию вузов и академические свободы, это по сути ничего не изменило: в вузах введено минимальное количество курсов по выбору, система академических групп и учебная дисциплина полностью сохранились. Более того, по мере того как в стране в целом начиная с 2000-го года свертываются демократические институты и свободы и побеждает авторитаризм и в российских вузах происходят соответствующие процессы. Усиливается контроль за посещениями студентами занятий (преподавателей обязывают отмечать в журналах присутствие студентов и сообщать в деканат о прогульщиках, деканаты регулярно проводят соответствующие проверки). Возрождается институт кураторов, которые надзирают за поведением и успеваемостью студентов, причем, не только во время учебы, но и в остальное время (кураторы обязаны, например, посещать общежития). Также возрождаются обязательные принудительные бесплатные работы, связанные с поддержанием порядка в вузе и на близлежащих территориях (с советских времен они называются субботниками, но если раньше они хоть были прикрыты идеологией свободного труда, теперь это откровенно обязанность, невыполнение которой может повлечь выговор, а злостное невыполнение - исключение).

Складывается абсурдная ситуация, которая, кстати, сводит на нет все советы Дворковича и Медведева. Западный студент может устроиться подрабатывать в кафе или на автостоянку, потому что он сам выбирает количество кредитов и сам планирует свое расписание, у него есть свободное время. Российский студент должен подчиняться расписанию, установленному деканатом, если он будет подрабатывать, он будет пропускать занятия, не выходить на субботники и его отчислят. Абсурд этот связан с тем фундаментальным фактом, что идеологи современного российского государства сами еще не решили: что они хотят построить – либеральную демократию или авторитарное служилое государство. В итоге российское государство имеет черты и того, и другого, хотя чем дальше, тем больше авторитарные тенденции довлеют ... при полном сохранении либеральной риторики .

Очевидно, если будет взят курс на воссоздание промышленности, возрождение экономической независимости страны, подлинную модернизацию, то нужны будут тысячи и тысячи специалистов, обучая которых будет нужно хотя бы по минимуму их материально обеспечивать. Тогда сама жизнь заставит увеличить размеры академической стипендии и возродить бесплатное общедоступное высшее образование. В определенном смысле вопрос о стипендии – своего рода оселок, на котором можно проверять: собирается ли государство, действительно, проводить модернизацию или это просто красивые декларации. Судя по недавнему выступлению Д.А. Медведева, проверка пока дает неутешительные результаты... ▲